

«В НИХ ОБРЕТАЕТ СЕРДЦЕ ПИЩУ» (предисловие редактора тома «Консерватизм: pro et contra»)

Горе народу, который извергнет из своей среды
охранительные начала!

Б. Н. Чичерин. Что такое охранительные начала?

Русский консерватизм — феномен масштабный и многогранный, имеющий долгую историю. История консервативной мысли в России сопряжена с историей национального самосознания и является одной из важных составляющих русской культуры и русского духа. Перефразировав известный афоризм, можно сказать, что консерватизм в России — больше чем консерватизм.

* * *

Слово «консерватизм» заимствовано в русском языке из французского (*conservatisme*), корни которого — в античной латыни; термин этот пришел в современные европейские языки из древнеримской культуры. Латинский глагол *conservo* имеет значения «хранить, охранять, сохранять, беречь, сберегать», прилагательное *conservativus* — «охранительный, сохраняющий», существительное *conservator* означает «хранитель, блюститель, спаситель». Консерватизм можно определить как *охранительную идеологию*, которая отдает предпочтение традиционным социальным институтам и устоям, имеет установку на преемственность и стабилизацию социально-политических

процессов (в противовес сомнительным новациям и модернизациям всякого рода); эта идеология нацелена на то, чтобы сохранить исторические начала государственности и культуры, «держаться корней», «жить по старине», «по заветам предков», или, как говорится в «Повести временных лет» — древнейшем из дошедших до нас памятников русской письменности, — «по устроению отню и дѣдню».

Некоторые современные исследователи считают, что об истоках охранительной идеи на Руси мы можем говорить, начиная с XI–XII вв.* — со времени становления русской духовной и политической мысли: по текстам первых «Поучений», «Сказаний», «Посланий», житийной литературы и летописей**. Сохранение устоев и противление кардинальным переменам, способным подорвать эти устои, — это было всегда и всюду, особенно в традиционных обществах. Но консерватизм как социально-политическая идеология — это все же феномен Нового времени, и в России консерватизм возникает почти тогда же, когда и в Европе — во второй половине XVIII столетия, в «эпоху Просвещения» (как реакция на деятельность просветителей и революционные плоды этой деятельности в «просвещенной» Франции), а как культурно-теоретическое направление консерватизм в России оформляется в начале XIX в.*** Тогда же в русский язык вошло слово «консерватор», которое означало

* Хранители России. Антология. Т. I: Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв. / Под ред. С. В. Перевезенцева. М., 2015; Хранители России. Антология. Т. II: В поисках нового... консерватизма / Под ред. А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева. М., 2015; здесь же статьи С. В. Перевезенцева: Перевезенцев С. В. Идейные истоки русского консерватизма // Хранители России. Антология. Т. I. С. 10–35 (= Вопросы истории консерватизма. 2015. № 1. С. 11–32); Он же. В поисках нового... консерватизма // Хранители России. Антология. Т. II. С. 11–52; а также его новая работа: Он же. Родство по истории. Статьи. Очерки. Беседы. М., 2015. С. 195–224 (см. в целом раздел 2 этой книги).

** К дискуссии о нижней хронологической границе истории русского консерватизма см.: Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 10 след.; и в рецензии на эту монографию Репникова: Степанов С. Модель, которую так и не удалось создать // Российская история. 2016. № 1. С. 176–180.

*** См., например: Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013; Он же. Русские консерваторы в поисках «русской формулы» // Вопросы истории консерватизма. 2015. № 1. С. 33–41.

политические взгляды человека, стоящего на охранительной позиции*.

Интерес к прошлому русской консервативной мысли в разные эпохи был различным, и история исследования этого явления представляется волнообразной. В советский период тема консерватизма, по понятным причинам, считалась неуместной, поскольку в СССР историческая наука была переориентирована на изучение истории революционного прошлого и иных направлений общественной мысли, в первую очередь, конечно, социализма**. Но «в настоящее время в России, — как отмечает А. Ю. Минаков, — наблюдается подлинный ренессанс консервативной мысли и политической теории консерватизма»***.

Тезис о «подлинном ренессансе» консервативной идеологии и возрождении интереса к истории русского консерватизма справедлив. С середины 1990-х гг. пошел буквально вал как обобщающих работ по истории консерватизма, так и исследований, посвященных отдельным русским мыслителям консервативного толка. Ныне мы имеем десятки монографий

* Бадковский Д. В., Ширинянц А. А. От редакционной коллегии // Хранители России: Антология. Т. I. С. 7.

** Показательно определение слов «консервативный», «консерватизм» и «консерватор», которое дается в советском «Словаре иностранных слов»: «Консервативный — 1) стремящийся сохранить старые, отжившие порядки; враждебный всяким новшествам, нововведениям; косный»; «Консерватизм — приверженность к старому строю, старым, отжившим обычаям и порядкам; отстаивание и стремление восстановить их; косность, враждебность ко всему новому, передовому в политической жизни, науке, литературе и т. д.»; «Консерватор — 1) человек консервативных убеждений, стремящийся к сохранению старых порядков, противник прогресса, новшеств и преобразований (в политической жизни, в литературе, науке и т. д.)» (Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина и др.; гл. ред. Ф. Н. Петров. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1964. С. 321, словар. ст.). Сходные определения интересующих нас слов мы найдем в БСЭ и других энциклопедиях и словарях советской эпохи. Эти толкования звучат как суровый приговор, они вписывают в слово значения твердолобости и тупости, закоснелости и регресса, застоя и затхлости. Порой и ныне консерватизм толкуется как препона прогрессивного, как то, что противостоит всему новому, инициативному и передовому (слово «консерватор» в обыденном смысле зачастую употребляется как ругательство, равно — реакционер, ретроград, обскурант, тормоз и т. п.), но это понимание примитивно.

*** Минаков А. Ю. Предисловие // Консерватизм в России и Германии: опыт интернационального диалога: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А. Ю. Минаков. Воронеж, 2012. С. 5.

и диссертаций по русскому консерватизму, а статьи по этой теме за последние два десятилетия исчисляются сотнями*; регулярно проводятся конференции, лекции и семинары по истории и теории консерватизма, выходят альманахи и журналы, специально посвященные этой проблематике**, и, что особенно

* Укажу избранную литературу по русскому консерватизму только за последние годы: Консерватизм: перспектива или альтернатива?: Сб. науч. статей / Под ред. Ю. Н. Солонина. СПб., 2010; Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010; Консерватизм в России и Германии: опыт интернационального диалога: сб. науч. тр. / Отв. ред. А. Ю. Минаков. Воронеж, 2012; Минаков А. Ю. Русская партия...; Репников А. В. Консервативные модели...; Первая мировая война в оценке современников. Т. II. Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / Отв. ред. А. В. Репников, сост., предисл. и коммент. А. В. Репникова и А. А. Иванова. М., 2014; Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. — 1991 г.) / Отв. ред. В. В. Журавлев. М., 2015; Перевезенцев С. В. Родство по истории...; Иванов А. А. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016; Константин Петрович Победоносцев в воспоминаниях современников, речах и письмах / Сост., предисл. и коммент. С. В. Лебедева, К. А. Киятова. М., 2016; Чижов М. Константин Леонтьев. М., 2016; Украинский вопрос в русской патриотической мысли / Сост., предисл., послесл. и примеч. А. Ю. Минакова. М., 2016; Котов А. Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб., 2016; Андреев Н. Ю. и др. Консервативная правовая идеология в Западной Европе и России в XVIII–XX вв.: сравнительный анализ. М., 2016; Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия / Под ред. Б. И. Макаренко. М., 2016; Васильев А. А. и др. Консервативная правовая идеология России: сущность и государственно-правовой идеал. М., 2016; Васильев А. А. Генезис и эволюция консервативной правовой мысли России. М., 2016.

** В первую очередь я имею в виду два новых (2014–2016) альманаха, которые уже получили высокую оценку специалистов: «Тетради по консерватизму» (Москва: Некоммерческий фонд — Институт социально-экономических и политических исследований / Фонд ИСЭПИ; на данный момент вышло 11 номеров «Тетрадей»: <http://www.isepir.ru/almanah>) и «Вопросы истории консерватизма: Альманах» (Воронежский государственный университет; в 2015 г. был опубликован первый выпуск «ВИК»: <http://conservatism.lib.vsu.ru/files/bibk/15404note.pdf>). Укажу также альманах «Золотой Лев: издание русской консервативной мысли» (см. архив номеров: <http://www.zlev.ru>), журналы «Русское время» и «Полис» («Политические исследования»), — в последнем регулярно публикуются материалы по истории консервативной мысли; равно как и в академических научных журналах «Вопросы истории» и «Российская история» (до 2008 г. — «Отечественная история»).

важно, все больше переиздаются сочинения классиков отечественной консервативной мысли*. В интернете существует сайт электронной библиотеки по русскому консерватизму, который

* Назову здесь лишь некоторые издания источников: Меньшиков М. О. Национальная Империя: Сб. ст. / Сост., вступ. ст., послесл. М. Б. Смолина. М., 2004; Он же. Письма к русской нации / Сост. М. Б. Смолина. М., 2005; Славянофильство: pro et contra. Творчество и деятельность славянофилов в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология / Сост., вступ. ст. и коммент. В. А. Фатеева. СПб., 2006; Катков М. Н. Империя и крамола. М., 2007; Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сост., предисл. и коммент. Э. В. Захарова / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008; Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А. Д. Степанова / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008; Шишков А. С. Избранные труды / Сост. В. С. Парсамов. М., 2010; Погодин М. П. Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев. М., 2010; Уваров С. С. Избранные труды / Сост., автор коммент., пер. В. С. Парсамов, авторы вступ. ст. В. С. Парсамов, С. В. Удалов. М., 2010; Тихомиров Л. А. Личность, общество и Церковь. Минск, 2010; Катков М. Н. Идеология охранительства. М., 2010; Страхов Н. Н. Борьба с Западом / Сост. и коммент. А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010; Победоносцев К. П. Государство и Церковь / Сост., предисл., коммент. О. А. Суржик / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. Т. I–II; Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011; Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству / Сост., коммент. и послесл. В. В. Семенцова, предисл. А. Ю. Минакова / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011; Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология / Авт.-сост. Д. Н. Бакун. М., 2012; Тихомиров Л. А. Христианское государство и внешняя политика. М., 2012; Суворин А. С. Россия превыше всего / Сост., предисл. и коммент. Ю. В. Климаков / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012; Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 2013; Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце / Сост., предисл., пер. с франц., примеч. А. О. Мещеряковой / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2014; Уваров С. С. Государственные основы / Сост., предисл. и коммент. В. Б. Трофимовой / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2014; Хранители России. Антология. М., 2015. Т. I–II; Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. / Сост. А. В. Репников и Б. С. Котов. М., 2015; Переписка И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина (1848–1876) / Подгот. изд. Т. Ф. Пирожковой, О. Л. Фетисенко и В. Ю. Шведова; вступ. ст. Т. Ф. Пирожковой; подгот. текстов Т. Ф. Пирожковой и О. Л. Фетисенко; примеч. Т. Ф. Пирожковой и В. Ю. Шведова. СПб., 2016 (некоторые из этих работ учтены в комментарии к текстам настоящего сборника и использованы в качестве источников представленных в нем публикаций). Следует отметить деятельность «Института русской цивилизации», возглавляемого О. А. Платоновым. С конца 1990-х гг. в созданной им серии «Русская цивилизация» вышли десятки томов сочинений русских консервативных мыслителей, «Энциклопедический словарь русской цивилизации» и другие издания.

был создан и поддерживается группой историков под руководством профессора А. Ю. Минакова*. Можно сказать, что в отечественной науке консерватизм стал одной из наиболее востребованных, модных, даже злободневных тем (sic!). Возможно, тема консерватизма в современной России злободневна как раз потому, что за последние годы число безответственных экспериментов у нас явно зашкаливает.

* * *

Этот солидный (не только в смысле объемности) том, который уважаемый читатель держит сейчас в руках, представляет собой избранную антологию русской консервативной мысли и ее оппонентов. Собранные здесь тексты разделены на семь частей, и каждая из них отражает этап в развитии консервативных идей в России. Такое деление хотя и условно, но вполне обосновано, поскольку каждый период имел свою специфику (как актуальный ответ отечественных политических, общественных и культурных деятелей на вызовы современности), поэтому разделы в книге имеют характерные названия: от «Истоков русского консерватизма» в начале XIX в. (часть I) до последнего, с говорящим наименованием, «Новая жизнь» (часть VII), где представлены публикации, отражающие импульс неоконсервативной мысли в СССР и постсоветской России (с конца 1960-х до начала 2000-х гг.).

Сборник «Консерватизм: pro et contra» можно рассматривать как продолжение антологии «Хранители России», подготовленной Р. В. Михайловым, С. В. Перевезенцевым и А. А. Ширинянц, два тома которой, включающие тексты русских охранителей XI–XVIII вв., были изданы в 2015 г.** А источники, вошедшие в данную книгу, охватывают полностью XIX и XX в.: от эпохи «Беседы любителей русского слова» — легендарного

* См.: <http://conservatism.lib.vsu.ru>. Сайт «Консерватизм в России и мире» работал с 2003 г.; в 2012 г. он был заменен сайтом «Российский консерватизм» (о его деятельности: Минаков А. Ю. и др. От редакционной коллегии // Вопросы истории консерватизма. 2015. № 1. С. 8). За 13 лет на этом сайте собрана довольно полная библиография по теме с кратким описанием ряда работ. Эта библиотека имеет свободный доступ и удобную систему поиска.

** См. выше, с. 6, примеч. *.

литературного салона, существовавшего в Петербурге в 1811–1816 гг., включавшего десятки выдающихся деятелей русской культуры*, до (NB: определяю этот рубеж, конечно же, условно) создания сайта по консерватизму, объединяющему ныне тысячи и тысячи заинтересованных интернет-пользователей всей России и за ее пределами**.

В настоящий сборник включено более 80 текстов (в среднем — по 12 публикаций в каждом разделе). Здесь собраны сочинения 60 русских мыслителей: философов, публицистов, писателей, поэтов, правоведов и политиков разных поколений. Данные тексты в большинстве своем хорошо известны, они составляют то, что называется классикой русской литературы. Полностью или во фрагментах публикуются научные исследования, выступления и обращения, официальные документы, письма, записки, публицистические статьи, интервью, стихи — избранный корпус материалов по истории русского консерватизма, портреты русских консервативных мыслителей и политических деятелей.

Все тексты источников при подготовке к печати были сверены с предыдущими их изданиями, ссылки на которые даны в комментариях. В большинстве публикаций сохранены старый стиль и орфография (главным образом это касается текстов XIX в.). В ряд текстов были внесены незначительные изменения: исправлены архаизмы и написания некоторых имен соб-

* Литературные вечера, которые со временем оформились в общество «Беседа любителей русского слова», устраивались с 1807 г. Целью «Беседы» было укрепление в русском обществе патриотического чувства посредством словесности и русского языка. О деятельности «архаистов»: Тынянов Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л., 1929; Альтшуллер М. Г. Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства. М., 2007; Лямина Е. Э. Архаисты и новаторы: [«Беседа любителей русского слова» в контексте литературной жизни России начала XIX в.] // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 67–74; Минаков А. Ю. Предисловие // Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству / Сост., коммент. и послесл. В. В. Семенцова, предисл. А. Ю. Минакова / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. С. 14–19; Он же. Русская партия...; Он же. Русские консерваторы в поисках «русской формулы». С. 34–36.

** См.: https://new.vk.com/russian_conservatism. Здесь можно найти презентации новых изданий по консерватизму, рецензии на книги и сборники, анонсы и отчеты тематических конференций, адреса видеолекций и проч. Многие тексты, аудио- и видеоматериалы полностью выложены в свободном доступе. И этот богатый архив постоянно пополняется.

ственных; орфография и пунктуация приведены к современным стандартам; заменены курсивом использованные в исходных изданиях этих текстов разрядка и подчеркивание слов.

Каждый из текстов в сборнике — действительно вежа в истории русской культуры. И всё это не устаревшие архивные труды, а сочинения, в которых пульсирует живая актуальная мысль — будь то двухвековой давности работы Ф. В. Ростопчина, А. С. Шишкова и Н. М. Карамзина (несмотря на архаический язык оных), или работы мыслителей конца XX в.: А. С. Панарина, И. Р. Шафаревича, митрополита Иоанна (Снычева) и др. Публикуемые тексты не равны по объему: есть большие, как сочинения А. С. Шишкова «Рассуждение о любви к Отечеству», Б. Н. Чичерина «Что такое охранительные начала?», Л. А. Тихомирова «Рабочий вопрос и русские идеалы», П. А. Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем», есть и совсем крохотные, как фрагмент из «Переписки» Н. В. Гоголя или фрагмент из «Истории ВКП(б)», тост И. В. Сталина за здоровье русского народа или четверостишие Н. П. Огарева «Что за год бесчеловечий!..». В антологию вошли поэтические произведения А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, А. К. Толстого, Ю. П. Кузнецова и др. Все эти стихотворные строки если не хрестоматийные, то, во всяком случае, хорошо знакомые русскому человеку.

Большинство опубликованных здесь материалов суть *pro* консерватизм. Но в сборник включены и работы русских революционеров, в которых определяется отношение к консерватизму и консерваторам с позиции *contra*: публикации А. И. Герцена, статья В. И. Ленина и др. Таков изначальный принцип серии «Pro et contra», и этот подход позволяет представить, говоря словами Поэта, «спор славян между собою», осмыслить *in toto* эволюцию взглядов на отечественную историю, культуру, социально-политическое устройство и прочие аспекты жизни.

* * *

Составителем этого тома выступил петербургский исследователь, доктор философских наук, профессор РГПУ им. А. И. Герцена, Антон Яковлевич Кожурин, являющийся автором ряда

работ по истории русского консерватизма*. В декабре 2015 г. в рамках семинара «Русская мысль», который существует при Русской христианской гуманитарной академии (руководитель — профессор РХГА А. А. Ермичёв), состоялась открытая лекция А. Я. Кожурина на тему «Вечное и преходящее русского консерватизма»**. Идеи, высказанные в лекции, нашли отражение и в данном сборнике по истории русской консервативной мысли.

Подборка текстов показывает широту подхода А. Я. Кожурина в исследовании русского консерватизма. Здесь собраны важные, можно сказать *знаковые*, произведения отечественной консервативной мысли. Конечно, не все русские консерваторы представлены в данной антологии***, но это выбор составителя сборника, который, по-видимому, определен его научными и мировоззренческими предпочтениями. Собрание источников предваряет довольно большая статья составителя к данному сборнику — «Феномен русского консерватизма», где показана история консервативной мысли в России XIX — нач. XXI в. и очерчены разные аспекты темы. К сожалению, историогра-

* Кожурин А. Я. Проблема человека в философии русского консерватизма. СПб., 2005; Он же. Государство и просвещение в концепциях русских консерваторов первой половины XIX века // Философия и образование в современном мире: Дни философии в Санкт-Петербурге — 2012. СПб., 2013. С. 96–106; Кожурин А. Я., Кожурин К. Я. Старообрядчество в работах русских консерваторов второй половины XIX — начала XX века // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Ежеквартальный научный журнал. № 36. СПб., 2014. С. 278–284; Кожурин А. Я. К типологии религиозного эстетизма (К. Н. Леонтьев и П. А. Флоренский) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. Вып. 2. С. 120–128; Он же. У истоков русского консерватизма (А. С. Шишков, Ф. В. Ростопчин и Н. М. Карамзин) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Вып. 16. СПб., 2015. № 4. С. 128–142; Он же. Развитие консервативных идей в царствование Николая I // Символическая Вселенная ребенка: между информацией и знанием: сб. науч. тр. СПб., 2016. С. 236–253.

** С видеозаписью этого выступления и последовавшей дискуссией можно познакомиться по адресу: URL: https://new.vk.com/russian_conservatism?z=video-603929_171626894%2F6fed59019b62f725e5%2Fpl_wall_-603929 (дата последнего обращения: 15.05.2016).

*** Например, здесь нет работ классиков отечественной консервативной мысли: И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, С. П. Шевырева, др.; не включены труды современных патриотов-охранителей: Л. И. Бородина, А. А. Проханова, В. Г. Распутина и др. (хотя их имена и сочинения упоминаются в книге).

фия во вступительной статье А. Я. Кожурина освещена очень кратко, весьма избирательно указаны в примечаниях лишь несколько работ по истории русского консерватизма и русским консерваторам. Историографический обзор следовало бы расширить и показать историографию проблемно*. Несомненно, это позволило бы читателям представить и масштабность темы, и многоаспектность проблематики *консерватизм: pro et contra*.

Публикацию источников сопровождают объемные комментарии А. Я. Кожурина, которые составляют седьмую часть книги. Комментарии достаточно информативные, но они неравнозначные: далеко не все авторы источников представлены здесь одинаково. Большинство биографических статей подробные, но в ряде случаев дается скупое пояснение к персоналии буквально в одну строку: так в биографических справках о А. А. Блоке, З. Н. Гиппиус, Ю. П. Кузнецове, В. И. Ленине, В. С. Соловьеве, А. К. Толстом, Л. Н. Толстом, Г. П. Федотове и некоторых других. Функцию мини-комментария выполняет и именной указатель в конце книги, где представлены исторические лица и (выборочно) литературные герои и произведения с датами жизни всех упомянутых в сборнике личностей и краткими сведениями о них.

Заслуга А. Я. Кожурина в том, что и как исследователь, и как составитель этого тома он объективен, хотя и не скрывает своих патриотических взглядов и политических симпатий. Неоднократно и во вступительной статье к сборнику, и в комментариях к источникам А. Я. Кожурин проводит параллели с актуальными проблемами современной России: относительно «дела ЮКОСА», «когда государство впервые за долгие годы показало „сильным“ их место», или о возвращении Крыма в состав РФ 2014 г.; комментируя тексты XIX в., А. Я. Кожурин делает замечания по поводу ошибок поляков в деле государственного строительства и политики современной Польши, которая «ничем для нее хорошим не закончится», о давних истоках враждебной политики Германии (во главе с действующим канцлером

* Тем более что в данном томе нет отдельного библиографического приложения, как, например, в опубликованном в этой же серии сборнике по анархизму, подготовленному П. И. Талеровым; см.: [Талеров П. И.] Избранная библиография книг и брошюр по российскому анархизму // Анархизм: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, коммент. П. И. Талерова. СПб., 2016. С. 1010–1051.

Ангелой Меркель) в отношении нашей страны, или о «неадекватных представлениях о собственном месте в мире» болгар, которые ныне «толкнули их на путь предательства своих освободителей» — русского народа. И так во многих других случаях.

С замечаниями А. Я. Кожурина можно соглашаться или не соглашаться — это дело позиции. Но действительно, читая собранные здесь тексты русских мыслителей, сами собой напрашиваются аналогии между современностью и историческим прошлым. Так, «галломания», захватившая русское общество на рубеже XVIII–XIX вв. («Отечество их на Кузнецком мосту, а царство небесное — Париж», — писал Ф. В. Ростопчин; см. наст. изд., с. 68)*, отзывом на которую в России и явилась тогда консолидация сил патриотов-охранителей — «отцов русского консерватизма», смахивает на нынешнюю «янкоманию», ставшую пагубой для русской культуры; причем эта новая *мания* в последние десятилетия переросла в явление глобальное, явление мирового масштаба, что заметно в стиле жизни, языке, в политике, экономике, кинематографе, музыке и проч. Радикальная верстернизация всегда воспринималась русскими консерваторами как угроза разрушения коренных устоев общества, и в такие моменты консерватизм противился всякого рода «перестройкам», консолидировался как охранительная или даже как *оборонительная* позиция.

* * *

Похоже, ныне что-то изменяется в духовном состоянии России. Уставшая за последнее столетие (и в особенности за последние три десятилетия) от социально-политических новаций и революций, потрясений и перестроек, наша страна пытается во имя своего актуального будущего отыскать объединяющую идею, чает возвратиться к своим традиционным основам. Так ли это или только так кажется? Что представляют собой для нынешней России коренная идея и традиционные основы? Поли-

* См. описание этого тотального для русской культуры (разумеется, аристократической) явления и реакцию на него современников, причем не только русских, но французских и немецких мыслителей кон. XVIII — нач. XIX в. (и не только консервативного толка) в недавней работе: Минаков А. Ю. Истоки и зарождение русского консерватизма // Консерватизм в России и Германии... С. 10–15.

толог и историк В. П. Жарков считает, что попытки определить и укрепить позиции российского общества и государства за счет идеологии консерватизма — лишь декларируемая программа существующей власти, что Россия — это страна непрерывных и бесконечных перемен, волнений и потрясений. «Более того, — заявляет Жарков, — позволю себе допустить крамольную для либерала мысль: нам совсем не помешало бы хотя бы немного здорового консерватизма»*. Это суждение «умеренного либерала» о практике российской государственной политики небезосновательно, поскольку, как было отмечено выше, ныне зашкаливает число проводимых со страной экспериментов. Но остается надежда, что у России — страны с богатыми культурными традициями и многовековым опытом «здоровой консервативной» теории — есть возможность политического и духовного самостояния и самосохранения.

Принципиально важным всегда был и остается вопрос: что надлежит охранять, а что изменять? Консервативная идеология — не догма, и консерватизм — это не принятые однажды и навеки законсервированные принципы (*sic!*). Отнюдь нет. За развитием политических, социальных и культурных форм следует переоценка старого, что происходит с каждым новым поколением. В этом смысле *консервативная мысль всегда актуальна*, поскольку живо реагирует на социально-политические и культурные изменения, зависит от вызова времени: в отношении ли к началам русской государственности и истории христианизации Руси, к правлению Иоанна Грозного и преобразованиям Петра Великого (отказ от кондовых — московских — устоев и ориентация на «европеизацию» России), к русским революциям прошлого века и советской системе, правлению И. В. Сталина и потугам нынешнего «путинского возрождения», к противопоставлению Москвы и Петербурга — двух чередующихся исторических столиц, в отношении ли к другим странам и иным политическим системам и проч. и проч. Но неизменными ценностями — *фундаментом охранительной идеологии* — были и остаются те, которые Пушкин назвал «животворящей святыней»:

* Верните все как было: Василий Жарков о том, почему Россию трудно назвать консервативной страной. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/02/21_a_8086865.shtml (дата обращения: 17.05.2016).

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Закон величия его.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как иудейская пустыня
И как алтарь без божества.

Без обращения к истории отечественной охранительной теории зачастую невозможно уяснить многие современные политические, социальные и культурные процессы. Собранные в этой книге источники помогут современному читателю понять путь (или, вернее, пути) русской консервативной мысли. Это тот случай, когда старые идеи могут во многом «подредактировать» наши нынешние представления. Тексты сборника побуждают заинтересованного читателя к диалогу с мыслителями прошлого о русском племени, русском духе, российской государственности, месте и роли России в мировой истории.

Александр Сеницын,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры культурологии, искусств и гуманитарных наук
Русской христианской гуманитарной академии,
Санкт-Петербург, 29 июня 2016 г.*